
ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ

FINANCE, ACCOUNTING AND ANALYSIS

Вестник НГУЭУ. 2024. № 2. С. 115–132

Vestnik NSUEM. 2024. No. 2. P. 115–132

Научная статья

УДК 657

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-2-115-132

НИКОЛАЕВ ИВАН РОМАНОВИЧ: ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ БАЛАНСА

Глазко Анна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

st026312@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения смыслового содержания актива баланса и влияния этой проблемы на анализ финансовой отчетности. Дискуссии по этому вопросу начались западными и отечественными балансоведами XIX–XX вв. и сохраняют свою актуальность в настоящее время. Иван Романович Николаев, один из немногих сторонников динамической балансовой теории среди отечественных балансоведов XX в., уделял особенное внимание проблеме определения активов. Представляя взгляды учетного реализма, он отстаивал подход, согласно которому актив представляет собой сумму произведенных затрат, а не объективную ценность имущества. В части анализа его идеи доказывают нецелесообразность расчета коэффициентов ликвидности в случае признания актива как совокупности еще не списанных расходов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, балансоведение, баланс, теория, анализ, финансовая модель

Для цитирования: Глазко А.И. Николаев Иван Романович: проблема реальности баланса // Вестник НГУЭУ. 2024. № 2. С. 115–132. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-2-115-132.

Original article

NIKOLAEV IVAN ROMANOVICH: THE PROBLEM OF THE REALITY OF BALANCE

Glazko Anna I.

St. Petersburg State University

st026312@student.spbu.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of determining the semantic content of balance sheet assets and the impact of this problem on the analysis of financial statements. Discussions on this issue began by Western and domestic balance specialists of the XIX–

© Глазко А.И., 2024

XX century and remain relevant at the present time. Ivan Romanovich Nikolaev, one of the few proponents of dynamic balance theory among Russian balance sheet specialists of the 20th century, paid special attention to the problem of determining assets. Representing the views of accounting realism, he defended the approach according to which an asset represents the amount of costs incurred, rather than the objective value of the property. In terms of analysis, his ideas prove the futility of calculating liquidity ratios in the event that an asset is recognized as a set of expenses that have not yet been written off.

Keywords: accounting, balance sheet, balance sheet, theory, analysis, financial modeling

For citation: Glazko A.I. Nikolaev Ivan Romanovich: the problem of the reality of balance. *Vestnik NSUEM*. 2024; (2): 115–132. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-2-115-132.

Введение

Все основные категории бухгалтерского баланса, такие как активы, обязательства, капитал, прибыль, оставаясь лингвистически неизменными на протяжении веков, тем не менее содержательно пересматривались исходя из господствующих трактовок баланса различных времен. Данная статья направлена на анализ интерпретации актива в рамках статической и динамической балансовых теорий для понимания содержания актива в современной отчетности, на основе которой заинтересованные пользователи составляют мнение о деятельности компаний.

Различие в трактовках актива основывается на двух аспектах: что признавать активом и как его оценивать. Эти вопросы активно обсуждались западными и отечественными балансоведами в XIX–XX вв. и сохраняют свою актуальность в настоящее время.

К началу XX в. практика составления бухгалтерского баланса начинает оформляться как моделирование финансового положения компаний. Баланс рассматривался и как хозяйство в умозрении (А.П. Рудановский), и как изображение имущественного состояния хозяйства (Н.С. Аринушкин, Н.А. Блатов, Н.А. Кипарисов). При этом господствовало представление, что в активе показаны объективные или действительные ценности имущества. Иван Романович Николаев, отечественный балансовед XX в., являясь сторонником динамической балансовой теории и учетного реализма, отрицал такое понимание актива и придерживался точки зрения, согласно которой актив содержит суммы произведенных затрат, т.е. расходов. Он особенно обращал внимание на проблему интерпретации актива в рамках упомянутых теорий, посвятив ей свою книгу «Проблема реальности баланса» 1926 г., которая является основой для этой статьи.

Жизненный путь «скромного труженика и большого ученого» Ивана Романовича Николаева (1877–1942)

Как отмечает Я.В. Соколов, в результате больших перемен в советской экономической мысли конца 1920-х и начала 1930-х гг. были незаслуженно забыты имена многих выдающихся советских ученых. «Одним из них был Иван Романович Николаев, известный ученый, первый заведующий кафедрой бухгалтерского учета Ленинградского финансово-экономического ин-

ститута, как тогда назывался Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Его отец – рабочий-крупчатник умер на мельнице, когда мальчику было 6 лет, мать умерла годом раньше» [2, с. 523].

В 1896 г. по окончании Саратовского городского Александровского ремесленного училища, где он обучался один год слесарному ремеслу, а остальные четыре года был в бухгалтерской группе, Николаев становится народным учителем и работает в Саратовском уезде на протяжении 10 лет. Затем в 1905 г. он поступил в Санкт-Петербургский лесной институт, а через 2 года перевелся на экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института. В 1912 г. Николаев заканчивает этот институт со званием кандидата экономических наук и начинает преподавать бухгалтерский учет, коммерческую арифметику и коммерческую географию в Сестрорецком коммерческом училище. Через год открылась возможность стажировки в Швейцарии, Бельгии, Италии и Германии для подготовки к профессорской деятельности, однако в силу политических обстоятельств удалось побывать только в Бернском университете и в Академии социальных и коммерческих наук во Франкфурте-на-Майне. Следует отметить, что в это время активно обсуждались идеи динамического баланса в немецком бухгалтерском научном сообществе. Стажировка в Германии, вероятно, и определила приверженность Николаева динамической балансовой теории. В 1914 г. Николаева мобилизовали и направили в отдел заготовок продовольствия и фуража, где он заведовал оперативно-статистическим учетом заготовок для действующей армии.

«С 1917 г. И.Р. Николаев занимал различные бухгалтерские должности в провинциальных городах. В 1922 г. Иван Романович переехал с семьей в Петроград и связал свою жизнь с этим городом навечно. В 1925 г. он поступает в Ленинградский институт народного хозяйства им. Ф. Энгельса, где читает курс бухгалтерского учета. Только теперь И.Р. Николаев получил возможность сосредоточить свое внимание на научных проблемах бухгалтерского учета ... В 1930 г. из Ленинградского института народного хозяйства выделяется финансово-экономический институт, и кафедру счетоведения занимает И.Р. Николаев – первый заведующий кафедрой бухгалтерского учета центрального экономического вуза Ленинграда. Новую должность он занимал недолго» [2, с. 525, 530]. В силу влияния на научную сферу идеологических и политических факторов идеи Николаева были отвергнуты советским научным сообществом и в 1931 г. он перестал заведовать кафедрой. Тем не менее Иван Романович продолжал преподавать, сменив область своих научных исследований на историю бухгалтерского учета в сельском хозяйстве России. Не пережив блокаду, Николаев умер в 1942 г.

Следует отметить, что его работы отличает структурированность: изложение цели написания, формулировка и четкость доказываемой позиции, отсутствие сложных теоретических конструкций, понятный литературный язык. В процессе чтения автор располагает к себе и вызывает интерес к своим мыслям, облеченным в доступную для понимания форму. Особенно следует упомянуть о дополнении теории практическими примерами, что, безусловно, способствует как лучшему восприятию теоретических положений, так и осознанию их связи.

Объективность баланса: ввод в проблематику

В первой главе книги «Проблема реальности баланса» Николаев обозначает проблематику анализа баланса как отражения объективной действительности хозяйства. Нередко бухгалтерский учет и экономика в целом представляются объективными категориями в силу их связи со стоимостями и математическим инструментарием. Следовательно, нередко к анализам также предъявляются требования по составлению анализа объективного, «т.е. свободного от какого то ни было произвола» [3, с. 1]. Существует взгляд на анализ и его результаты как действительное положение дел предприятия. Но экономика в целом и бухгалтерский учет в частности относятся к социальным наукам со всей их спецификой. И Николаев обращает внимание именно на это.

Для иллюстрации определенной доли субъективизма в учете Николаев приводит три практических примера, когда баланс, понимаемый как отражение реальной ценности имущества, не может удовлетворить информационные запросы пользователей. Первый пример касается оценки актива баланса. Дело в том, что, по мнению Н.А. Блатова, баланс должен удовлетворять требованию реальности [1]. Реальным баланс является в случае соответствия оценок действительности. Николаев приводит пример передачи дел от старого руководства организации – новому. По оценке нового руководства дефицит предприятия составлял больше, чем оценивало старое руководство. После оценки образованной независимой экспертной комиссии сформировалось три оценки дефицита. В данном примере можно наблюдать три разные действительности для старого и нового управляющих предприятия и независимой экспертной комиссии, которые оценивали актив одного хозяйства. Предпосылкой оценки является социальный конфликт между двумя заинтересованными сторонами. Если обратиться к философии оценки как человеческой способности, то следует отметить ее существенную черту. «В то время как в процессе познания субъект изучает объективную реальность (стремится к истине), в процессе оценки он осознает себя в ней. Только в результате сравнения, выбирая эквивалент (норматив) оценивания и устанавливая отношение между эквивалентом и объектом, субъект выявляет собственные потребности и интересы. Поэтому каждая оценка является отчетливо-общественной, выражающей субъективную заинтересованность. Но если субъект познания стремится абстрагироваться от своей заинтересованности, то субъект оценки утверждает ее (оценивание основывается на заинтересованности субъекта). Заинтересованность в удовлетворении определенных потребностей и интересов составляет неперемное условие оценки, так как отсутствие всяких потребностей и интересов делает ее ненужной и невозможной» [12, с. 117–118]. Таким образом, в природе оценки лежит заинтересованность в удовлетворении потребностей. Так как бухгалтерский учет и баланс в частности служат информационной основой принятия решения различными субъектами, имеющими зачастую разнонаправленные интересы, наличие возможности делать произвольные оценки лишает эту основу объективности при решении подобных конфликтов.

Второй и третий пример касается ликвидности, т.е. способности рассчитаться с кредиторами через продажу имущества, представленного в активе баланса. Во втором примере автор показывает два баланса райсоюзов, по которым кооперативный союз проводит обследование их финансового положения. Сначала определяется доля собственных средств к валюте баланса. Она составляет 8 и 5 %, что плохо характеризует положение обоих хозяйств, но неподвижные активы собственными средствами покрываются, что говорит уже о нормальном положении дел. Далее, разделив актив на ликвидный и неликвидный, приходится констатировать, что неликвидная часть значительно не покрывается собственными средствами, ухудшая выводы по положению дел, выявляя дефицит. Третий пример иллюстрирует существование в статье дебиторской задолженности в некоем торговом предприятии несписанных старых, безнадежных долгов.

Исходя из изложенных двух примеров можно сделать следующие выводы. Во-первых, по балансу не видно «качества» активов: ликвидные и неликвидные запасы, безопасная и сомнительная дебиторская задолженность. Даже если удастся разделить статьи актива по указанным группам, в них будет присутствовать известная доля субъективной оценки, что возвращает нас к проблеме объективности анализа. Во-вторых, и после выяснения «качества» актива нельзя сказать, по каким ценам в случае ликвидации предприятия будет распродан актив, что делает оценку ликвидности весьма ориентировочной и условной.

Приведенные примеры в начале книги «Проблема реальности баланса», описанные выше, могут относиться к интерпретативному подходу к бухгалтерскому учету по классификации В.Ф. Чуа [6]. Согласно этому подходу со временем устойчивые социальные взаимодействия и нормы превращаются в объективную реальность относительно индивида. Таким образом, его индивидуальные потребности могут противостоять физической и социальной реальности. Социальная реальность может меняться под воздействием потребностей влиятельных групп лиц. Цель интерпретативного подхода заключается в стремлении к пониманию мотивов поведения и потребностей людей для улучшения общественной коммуникации, создания новых форм взаимодействия и предсказания действий в рамках социальных институтов.

На основании этого Николаев делает вывод о неспособности статической балансовой теории удовлетворять запросы современной ему практики. Суть статической теории можно изложить следующим образом. «В основе такой финансовой модели компании лежит допущение прекращения ею деятельности и, как следствие, необходимости погашения всех ее долгов. Предполагается, что в активе такого баланса можно показать исключительно принадлежащее компании на праве собственности имущество в оценке по ценам его возможной реализации в условиях ликвидации фирмы, а в пассиве ее долги сторонним лицам в суммах, подлежащих выплате именно на дату составления баланса» [10, с. 20–21].

Следовательно, в рамках интерпретативного подхода можно сказать, что Николаев приводит пример устаревших институциональных правил, которые больше не могут на тот момент помочь в коммуникации. Таким об-

разом, он предлагает отказаться от понимания актива как отражения реальной ценности имущества и принять новую трактовку актива баланса как о сумме произведенных расходов. В этом случае манипулировать оценками не будет возможности, акцент смещается на использование имущества для извлечения финансового результата, а не просто обладания имуществом.

Обозначенная проблематика актуальна в рамках учета по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Трактуя актив как совокупность контролируемых ресурсов, которые вероятно принесут доходы в будущем, оцениваемые по справедливой стоимости, если есть возможность ее определить, МСФО объединили интерпретации статического и динамического баланса. Поэтому изучение сильных и слабых сторон теорий является конструктивным для анализа финансовой отчетности.

Недостатки оценочных теорий

Николаев считал, что главной проблемой статического баланса является оценка актива в текущих ценах, от которой зависит вывод достигнутых предприятием финансовых результатов, а не только определение имущественного положения хозяйства. Это связано с невозможностью, по мнению исследователя, объективной оценки оценочных теорий в целом.

Ученый анализирует три группы оценочных теорий: объективные теории оценки, теории субъективных оценок, теорию «книжной ценности». По его мнению, недостатки этих трех групп говорят о невозможности производить действительную оценку ценности. Недостатки объективной теории оценки заключаются в неверном представлении о состоянии имущества из-за того, что ценность имущества при фактической ликвидации и предположительной ликвидации будет отличаться. При предположительной ликвидации также не учитываются расходы на ликвидацию, срочность продажи активов и специфичность продажи основных средств.

Субъективная группа оценочных теорий делит имущество на предназначенные для продажи и для производственных нужд. К первой группе можно отнести оборотные активы, ко второй – основные средства. «Первая оценивается по индивидуальной ценности, реализуемой при продаже, вторая – по индивидуальной потребительской ценности» [3, с. 15]. Ценность же всегда субъективна и возвращает нас к первому примеру Николаева о разных оценках трех субъектов в конфликте, где каждый преследует свои интересы, что влияет на оценку.

Книжной теории оценки Иван Романович не уделяет внимания. Недостатком книжной теории оценки, которая выступает за оценку по исторической стоимости, является ее теоретическая предпосылка об определении ценности. Ценность не может быть исторической. Она всегда про настоящее. Следовательно, в рамках книжной теории невозможно выявить действительную ценность имущества в текущий момент. Именно поэтому требуется пересмотр выражения активом не ценностей, а произведенных затрат.

В современной практике в рамках МСФО могут использоваться все три оценочные теории. Следует оговориться, что вышеизложенная клас-

сификация оценочных теорий соответствует развитию немецкого балансоведения XIX в. В настоящее время классификация оценки производится по методам, а не теориям оценки. Можно сказать, что в доходном подходе определения справедливой стоимости используются элементы субъективных оценочных теорий. Это выражается в части оценки выгод, генерируемых оцениваемым активом. Потенциальные выгоды определяются субъективно исходя из индивидуальной ценности для предприятия. В рамках затратного и рыночного подхода прослеживается использование объективных теорий оценки. Отличие от изложенной выше заключается в том, что продажа или приобретение актива носит добровольный, а не вынужденный, как в случае с ликвидацией, характер. Поэтому, при определении справедливой стоимости предприняты попытки избавиться от недостатков принципа ликвидности. Тем не менее «восстановительная стоимость может быть определена только гипотетически, так как на день составления баланса реального замещения объекта учета не проводится. Таким образом, принятая предприятием восстановительная стоимость не может быть достоверно подтверждена (верифицирована). По мнению О. Шмаленбаха, это ведет к произволу администрации предприятия и искажению не только финансового результата, но и имущественного положения предприятия» [8, с. 172]. Круг активов, который может быть оценен подобными способами, весьма ограничен, что приводит к разнородным оценкам статей актива в финансовой отчетности. Подобную разнородность важно учитывать при анализе финансовой отчетности.

Оценка товарно-материальных ценностей

Далее Николаев приводит «частные трудности» переоценки товарно-материальных ценностей. Он критикует установленные правила, согласно которым «оценка товаров должна производиться либо по существующей в данный момент рыночной (биржевой) цене, либо по себестоимости, смотря по тому, какая из них ниже» [3, с. 28].

Критика заключается в следующем. Во-первых, такой метод заведомо предполагает смешанные, разнородные оценки в одной категории запасов, так как не все товарно-материальные ценности котируются на бирже, не применимы рыночные цены к товарам, подвергшимся порче и потерявшим значительную часть своей ценности.

Во-вторых, в течение дня рыночные цены на бирже меняются, получаем диапазон цен, а не одну цену. Образовывается еще одно допущение при выборе цены из этого диапазона.

В-третьих, допустим, что рыночную цену определили и она ниже себестоимости, а следовательно, попадает в баланс, являясь реальной ценой товарно-материальных ценностей. Николаев задает вопрос: «что означает эта оценка?» Если это цена, за которую мог бы быть продан остаток запасов, то почему не продали? Если это цена, по которой можно продать в будущем, то в будущем цены, вероятнее всего, изменятся. Как результат оценка запасов объективную ценность не отражает.

В-четвертых, если учитываются цены потенциальной продажи, то почему не учитываются расходы, сопровождающие эту реализацию. А это еще один элемент неточной оценки, ведь элементы будущего неизвестны.

И, в-пятых, образованная от переоценки разница влияет на финансовый результат. «Таким образом, оценка по текущим рыночным ценам, помимо всех других несообразностей, приводит к неопределенному результату, не имеющему никакого экономического смысла. И уж во всяком случае, о реальности баланса при таких условиях не может быть и речи» [3, с. 31].

«Таким образом, ни оценка по текущим рыночным ценам, ни оценка по цене приобретения (по себестоимости) точного представления об имущественном положении хозяйства на данный момент времени дать не могут. Правда, с таким выводом трудно согласиться, напротив, он может показаться совершенно неприемлемым, до такой степени мы сжились с представлением о необходимости иметь на балансе точную и верную картину положения хозяйства. Однако, как это ни прискорбно, а приходится признаться, что наше желание построить точный баланс в этом именно смысле есть чистейшая утопия, и при том – из числа наиболее упорных. Это пора бы усвоить и, разумеется, чем скорее, тем лучше: бухгалтерии слишком дорого обходится выполнение заданий по самой своей природе невыполнимых; а это приводит к тому, что несмотря на массу упорного труда, результаты получаются довольно сомнительные» [3, с. 33–34].

Следовательно, по мнению Николаева, только отражение в активе товарно-материальных ценностей как произведенных расходов может быть установлено абсолютно точно, фактически связывая баланс с действительностью.

Критикуемое Николаевым правило согласуется с принципом оценки запасов, изложенным в действующих МСФО (IAS) 2 «Запасы». По этому стандарту запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости или чистой стоимости реализации. Замечания Николаева сохраняют свою актуальность. Особенно интересен вопрос, который заключается в смысле оценки по чистой стоимости реализации, если она меньше. Как упоминалось ранее (в-третьих), по принципу непрерывности запасы будут использованы для получения доходов в будущем и целесообразность занижения их оценки в текущий момент времени спорна.

Оценка основных средств

Следующая статья для разбора ее оценки – основные средства. «Цифры, попавшие на баланс по статье “Имущество” еще менее, чем в случае с товарами, выражают “объективную”, “действительную”, “истинную” и т.п. ценность имущества, ни в том смысле, что по той же самой цене можно было бы теперь же такие же вещи снова купить, ни в том смысле, что за эту сумму их можно было бы теперь же продать» [3, с. 46]. Основная причина этому – износ предметов имущества, бывших в употреблении, причем самые главные вопросы заключаются в том, как установить степень использования и какое дать ценностное выражение физическому факту износа.

Во-первых, различаются способы определения степени использования. Одна точка зрения основывается на неравномерном износе основных средств производства, в то время как другая считает наиболее оптимальным равномерное погашение стоимости имущества, аргументируя это техническими затруднениями. «Таким образом, общераспространенная, господствующая точка зрения, требующая от баланса “объективного” и “точного” изображения действительности, в этом пункте, именно в вопросе об оценке имущества, поражает самое себя, когда из-за технических затруднений – момента чисто внешнего, отказывается от коренного своего принципа, от основного своего требования, соглашаясь на равномерную квоту, явно несоответствующую действительному течению физического процесса износа» [3, с. 47].

Во-вторых, «экономическая ценность вещей вовсе не обязана всегда и безусловно следовать за происходящими в них физическими изменениями. Если же ... принять мнение, что физическому износу вещи, вообще говоря, сопутствует и умаление ее ценности, то все же остается в силе тот факт, что предполагаемое при этом обесценение – есть явление, имеющее ту исключительную особенность, что оно никак не поддается точному численному выражению: верим, что вещь обесценилась, а на сколько – не знаем; единственный способ узнать, – это продать вещь, а этого как раз мы сделать и не можем: назначение вещи не позволяет» [3, с. 48].

Таким образом, изображение точной стоимости основных средств оказывается невозможным по самой сути дела, по мнению Николаева. Но если принять основные средства как расход, полезный эффект которого распространяется на продолжительное время (больше года), то ежегодное списание амортизации распределяет тяжесть расходов по приобретению имущества.

Николаев считал, что если принимать актив как произведенные расходы для извлечения хозяйственной пользы, то основные средства не следовало бы списывать до момента его выхода из эксплуатации. Тем не менее он признавал необходимость амортизации «вследствие неустранимого факта физического обветшания вещей, а также в виду “морального износа”. Каждому хозяйству приходится учитывать те убытки, которые оно неизбежно понесет в будущем, когда данный имущественный объект отслужит свою службу и его придется исключить из инвентаря» [3, с. 52].

Существует точка зрения, согласно которой амортизация является резервом. В этом случае Николаев подчеркивает, что амортизация должна списываться не со счета Имущества, а со счетов Прибылей и убытков, так как определяется не ценность основных средств, а идет накопление резерва.

В настоящее время замечания Николаева по поводу учета основных средств сохраняют свою актуальность. Несмотря на наличие ERP систем линейный метод амортизации остается основным из-за своей технической простоты. Также амортизация в современных условиях является способом распределения расходов по принципу соответствия доходов и расходов. Несмотря на то, что МСФО (IAS) 16 «Основные средства» предусматривает переоценку по справедливой стоимости, круг основных средств, цена

которого «была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки» [7], остается неполным из-за специфичности и разнообразия хозяйственной деятельности. Поэтому у подобных специфичных основных средств преобладает оценка по историческим ценам.

Оценка дебиторской задолженности

Еще одна оцениваемая статья, которую Николаев анализирует, – дебиторская задолженность. В оценке этой статьи актива появляются такие категории, как надежда, уверенность, вероятность. Николаев акцентирует внимание на несоответствии данных категорий представлению о точном имущественном положении предприятия.

Николаев развивает интересную мысль Р. Фишера относительно дебиторской задолженности: «дебиторы и в книгах, и в балансе – показывают прибыль, которая с бухгалтерской точки зрения еще совсем не заработана» [3, с. 70]. По сути, эта точка зрения основана на кассовом методе учета доходов и расходов. Дело в том, что в дебиторской задолженности записывается сумма, состоящая из себестоимости и прибыли. Списывая безнадежный долг, списывается и прибыль, которая в результате не получена. Николаев отмечает, что в случае кассового метода, дебиторскую задолженность можно считать расходом, как и запасы с основными средствами. То есть если бы дебиторская задолженность перед покупателями числилась по себестоимости отгруженных товаров, оказанных услуг и выполненных работ, это был бы расход. Оценка по продажной цене дает ценностное выражение результатов основной деятельности. Однако выручка в данном случае может быть завышена, так как прибыли в итоге может не быть из-за неуплаты покупателей.

Следовательно, при анализе финансовой отчетности необходимо помнить, во-первых, о том, что дебиторская задолженность состоит не только из долгов покупателей и заказчиков, но и из авансов контрагентам, персоналу, бюджету. Во-вторых, о некоторой условности представленной величины потенциальной уплаты денежных средств заказчиками.

Капитал как числовой регулятор

Николаев обращает внимание на сущность капитала в бухгалтерском балансе. «Едва ли есть во всей бухгалтерии термин, относительно которого господствовала бы такая путаница, сбивчивость и разноголосица в его понимании, как – “Капитал”» [3, с. 75]. Если в политической экономии термином «капитал» обозначается некоторая совокупность материальных благ – вещей, то в бухгалтерии капитал в такой трактовке находится в активе. В бухгалтерском учете «пассивный капитал есть ничто иное, как своеобразный, вытекающий из основного принципа двойной бухгалтерии, арифметический, числовой регулятор, призванный поддерживать равно-

весие актива и пассива – условие, существенно необходимое для бытия баланса. Отсюда – всем известный бухгалтерский прием: все случаи нарушения балансового равновесия регулировать счетом капитала» [3, с. 92]. Следовательно, величина капитала зависит от оценки активных статей со всеми изложенными выше недостатками.

Таким образом, при анализе финансовой отчетности необходимо критически подходить к интерпретации экономического смысла рентабельности собственного капитала. Этот показатель интересует, прежде всего, собственников и инвесторов для определения доходности и выбора альтернатив инвестирования. Интересно, что в специальной литературе встречается сравнение значения рентабельности собственного капитала с процентной ставкой по банковскому вкладу. Вот только в случае с депозитом вкладчик получает денежные средства на расчетный счет, а в случае с рентабельностью речь идет об отношении двух условных бухгалтерских категорий, таких как прибыль и капитал, которые совсем необязательно подразумевают выплату денежных средств. Допустим, рентабельность собственного капитала из финансовой отчетности компании равна 30 %. Если инвестор вложил 1 млн руб., а за год не получил никаких денежных средств как отдачу от капитала, то можно говорить об успешном вложении средств по сравнению с депозитом в 10 % годовых? А если через два года инвестор получил 300 000 тыс. руб. в виде дивидендов, а рентабельность собственного капитала по отчетности все та же 30 %, значит ли это, что инвестор недополучил 30 % или использует сложный процент 39 %? Вспоминая акцент Николаева на арифметической природе III раздела баланса, определять доходность вложений лучше не из отчетности, а из предполагаемого или конкретного денежного потока.

В настоящее время концептуальной основой МСФО является концепция поддержания величины капитала. Данная концепция учитывает фактор временной ценности денежных средств, утверждая, что прибыль должна рассчитываться из реальных, а не номинальных цен. Именно для цели расчета прибыли с учетом инфляционного фактора была внедрена оценка по справедливой стоимости.

Критерии признания актива

Если принять точку зрения на актив баланса как на имущество предприятия, то как объяснить наличие различного рода капитализированных расходов в активе баланса? Николаев как пример приводит патент и торговые расходы, которые в его время отражались в активе. На текущий момент к таким расходам можно отнести нематериальные активы, расходы на НИР, выданные займы, НДС по приобретенным ценностям.

Ученый подчеркивает, что наличие расходов в активе объясняется методом двойной записи. А основанием для списания расходов и, как следствие, удаления из актива, является соотнесение доходов и расходов по времени. Ведь для того, чтобы определить финансовый результат за какой-либо период, расходы нужно вычитать только те, которые относятся к этому периоду и к полученным доходам.

Не согласен был Николаев и с вещественной трактовкой актива. Дебиторская задолженность вместе с рядом активных статей, которые являются не более, чем расходами, не выражены в вещественной форме. «Поэтому, по отношению к целому ряду активов если и можно говорить о “материи”, то только в том смысле, в каком говорят о материи юридической нормы или когда противопоставляют понятие материального гражданского права понятию процессуального гражданского права» [3, с. 26].

Таким образом, согласно динамической теории баланса наличие в активе капитализированных расходов свидетельствует в пользу трактовки актива как суммы произведенных затрат. Суть динамической теории можно изложить следующим образом. «Активы в целом стали определяться как группы понесенных в прошлом расходов, от которых в будущем ожидается получение доходов (поступление денежных средств и/или приобретение иного имущества). Обязательства в пассиве приобрели трактовку полученных в прошлом доходов компании, которые в будущем должны трансформироваться в ее расходы (выплаты денежных средств и/или расход иного имущества)» [10, с. 21–22].

Николаев был сторонником именно этой балансовой теории. Он подчеркивал преимущество рассмотрения актива как суммы произведенных затрат для определения корректного финансового результата. В доказательство этого он приводит принцип перманентности первоначальных оценок Леотэ. «Результаты, находящие свое выражение в балансе, не устают повторять Леотэ, не могут вытекать из произвольных оценок, увеличивающих или уменьшающих инвентарные ценности, но только из действительных операций, т.е. из разницы между ценой приобретения вещей и ценой, по какой они были уступлены третьим. ...Нельзя не видеть преимуществ такой конструкции. Первое и главное достоинство заключается в том, что она последовательна, логична» [3, с. 107].

В МСФО актив рассматривается как контролируемые организацией ресурсы, от которых организация ожидает получить будущие экономические выгоды. Таким образом, под ресурсами объединены и имущественные ценности, и капитализированные суммы произведенных затрат, причем их оценки также смешанные. Это необходимо учитывать при анализе финансовой отчетности.

Анализ финансовой отчетности и идеи Николаева

Статическая и динамическая теории оказывают большое влияние на способы анализа баланса. Статическая теория рассматривает предприятие как имущественный комплекс, ценность которого в вещах, которые могут быть проданы. Отсюда можно сделать вывод, что цель предприятия – накапливать богатство в вещественной форме. Динамическая теория смещает фокус на предприятие как хозяйствующего субъекта, ценность которого в способности создавать товары, оказывать услуги и выполнять работы. Для осуществления хозяйственной деятельности предприятию нужны ресурсы, которые и отражены в активе баланса. Цель предприятия с накопления богатства смещается на получение хозяйственного результата

определенного периода. Если статическая теория предполагает распродажу имущества актива, что означает ее ликвидацию, то динамическая теория по принципу непрерывности деятельности предполагает будущее использование ресурсов для получения дохода. В какой-то степени можно сказать, что это пессимистический и оптимистический взгляды на будущее предприятия. От бухгалтерского учета же требуют реалистической точки зрения на предприятие.

С позиции динамической теории при анализе актива как расходов аналитик оценивает качество произведенных затрат для составления прогнозного отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств. Николаев утверждает, что если переместить внимание с переоценки активных статей как ценности на качество и целесообразность понесенных расходов в активе, то обнаружатся и будут учтены ликвидные и неликвидные товарно-материальные ценности, безопасная и сомнительная дебиторская задолженность, авансы поставщикам будут отделены от потенциальных денежных средств покупателей. В этом случае при доступе к внутренним данным и оперативному учету можно составить прогнозные финансовые модели на ближайшее будущее.

Возвращаясь к анализу баланса с учетом статической и динамической теорий, следует отметить, что по динамическому балансу рентабельность всегда будет выше, чем по статическому балансу. Связано это с тем, что динамический баланс игнорирует такой важный экономический фактор, как инфляция.

В современных реалиях на базе стандартов бухгалтерского учета произошёл синтез статического и динамического балансов. Как видно выше, это скорее две взаимоисключающие теории и возможно их сочетание приводит к той критике бухгалтерского баланса, которая происходит с 60-х гг. XX в. «Современный бухгалтерский баланс в его статико-динамическом варианте с поправками на оценку справедливой стоимости объектов, отражаемых его элементами, – это модель фирмы, не имеющая определенного предмета моделирования» [11, с. 74].

Дело в том, что по современному бухгалтерскому балансу расчет ликвидности и рентабельности, пожалуй, самых популярных показателей по финансовой отчетности, не дает результата, соответствующего действительности. Ликвидность как предположение текущей ликвидации при сочетании исторических цен и рыночной оценки ценностей в принципе слишком условно, а при расчете рентабельности данные статического баланса в числителе искажают финансовый результат в знаменателе и наоборот.

Что было бы, если предположить принятие чистой динамической теории как более поздней в качестве основы для построения баланса? В активе представлены еще не окупившиеся расходы по исторической ценности. Самое главное возражение, на наш взгляд, может возникнуть со стороны кредиторов. Однако в настоящее время приоритет среди пользователей финансовой отчетности отдается инвесторам, а для них динамическая балансовая теория предпочтительней. Так же кредиторы, как и инвесторы, заинтересованы в успешной деятельности предприятия, это гарантирует доход,

возврат долга и перспективу будущих доходов и партнерства. Более того, в условиях современного статико-динамического варианта баланса у кредиторов уже имеется своя база, методика и алгоритм переоценки ключевых активов, так что, по сути, изменений в работе для них не должно последовать при принятии динамической балансовой теории как единственной.

Следующее возражение, как видится, может возникнуть по использованию ликвидности и рентабельности активов и собственного капитала. Возможно, именно принятие динамической балансовой теории позволит отказаться от расчета показателей ликвидности как условных величин, потерявших свою актуальность. Николаев отмечает нереалистичность предпосылки мнимой ликвидации. А если учесть, что ликвидность нарушает один из основных принципов бухгалтерского учета – непрерывность, то его расчет тем более абсурден. Похожим образом, в статистике определить дискретную случайную величину и использовать формулу математического ожидания для непрерывной случайной величины, интеграл вместо суммы произведений. То есть получение заведомо ложных результатов заложено в самом расчете показателей ликвидности из текущей формы баланса. Также исследователи отмечают, что «по результатам сравнения фактических значений коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости с эталонными значениями в принципе невозможно сделать вывод о хорошем или плохом финансовом состоянии предприятия, поскольку отношение к риску является субъективным и само по себе не может быть хорошим или плохим» [9, с. 186].

Что касается рентабельности, то в ее расчете существуют определенные методологические противоречия. Изложенные недостатки распространяются и на рентабельность активов, и на рентабельность собственных средств, поскольку от признания и оценки активов зависит и величина собственных средств из-за арифметической природы собственного капитала. Во-первых, «те расходы, которые “заработали” нам прибыль, мы можем найти в отчете о финансовых результатах, а расходы, отраженные в активе, никакого отношения к прибыли отчетного периода (по версии О. Шмаленбаха) не имеют» [4, с. 171]. Во-вторых, «оценивая значение показателя рентабельности активов, мы говорим о результате деления определенным образом исчисленной бухгалтерами прибыли на учетную оценку активов, отражающих лишь часть ресурсов, управление которыми позволили компании эту прибыль получить, и расходы, капитализация которых не формирует ресурсов фирмы» [4, с. 167]. В-третьих, влияние учетной и договорной политик разных компаний на рентабельность активов и собственного капитала ставит вопрос о принципиальной сопоставимости значений рентабельности.

Таким образом, вместо традиционного коэффициентного анализа аналитик может использовать инструменты финансового моделирования, углубляясь в качественные характеристики бизнеса. Самые главные недостатки этого подхода заключаются в сложности прогноза доходной части финансовой модели и в доступе к расширенной информации учетных данных, что может быть недоступно внешнему пользователю.

Заключение

Иван Романович Николаев является одним из немногих сторонников динамической теории баланса в российской школе балансоведения. Он отличается убедительным изложением своей точки зрения с конкретной аргументацией и практическими примерами.

Я.В. Соколов дал ему оценку как первоклассному ученому, развивавшему идеи учетного реализма, который заключался в том, что «бухгалтерский учет, организуемый через баланс, не может быть зеркальным отражением тех реальных процессов, которые с его помощью изучаются» [5, с. 462–463].

Среди отечественных исследователей рассуждения по трудам Николаева не получили такого распространения, как труды А.П. Рудановского и Н.А. Блатова, однако можно смело утверждать, что изложение и мысли Николаева заслуживают внимания.

Дело в том, что от бухгалтерской отчетности нередко требуют объективности и однозначности выводов по ней. Иван Романович считал важным обратить особенное внимание на реальность баланса. Блатов выделял шесть требований к правильному балансу: верность, реальность, полнота, единство, преемственность и ясность. По мнению Блатова и немецких юристов балансового права (Штауб, Рем, Симон) [5], «реальным будет тот баланс, который изображает имущественное состояние хозяйства согласно с действительностью» [3, с. 89]. Действительность может неодинаково восприниматься разными людьми. В природе оценки заложена субъективность и пока существует оценка в отчетности, она будет порождать споры, разные результаты и возможность манипулирования данными. Следовательно, маловероятно, что возможно проверить баланс таким образом, чтобы он был правильным для всех. Николаев же предлагает перестать считать актив выражением объективного имущества (тем более, что там представлено не только имущество, но и капитализированные расходы) и принять его как сумму произведенных затрат. В этом случае баланс приобретает свойство реальности и чуть большей объективности, потому что все затраты представлены в исторических ценах, подтвержденных документами. «При этом методе мы получаем баланс, который реален в одном смысле (точно указывает произведенный расход), но совершенно не реален в другом (в смысле характеристики имущественного положения хозяйства на данный момент)» [1, с. 35]. Он считал, что принцип наименьших оценок больше извращает действительность в балансе и приводит к искажению финансового результата, что является большим недостатком. Надо признать, что на сегодняшний момент определение финансового результата играет большую роль, чем оценка имущества компании.

Таким образом, Николаев отстаивал идеи динамической балансовой теории, согласно которой в активе баланса представляются расходы, которые в будущем принесут доходы и будут списаны согласно принципу соответствия доходов и расходов. А в пассиве – доходы, которые в будущем станут расходами, т.е. источники формирования актива. При таком подходе можно строить финансовые модели, перейдя к прогностической функции бухгалтерской отчетности, чего и требует от нее современная практика.

Тем не менее следует учитывать важность временной ценности денег, значимого фактора, которому не уделено внимания в рамках динамической теории. Восприятие актива как суммы произведенных затрат, оцениваемых в исторических ценах, приводит к исчислению прибыли без учета инфляции. А это, в свою очередь, ведет к большему распределению прибыли, чем она получена, что может привести компанию к финансовым потерям. Для борьбы с такой ситуацией МСФО основаны на концепции поддержания величины капитала. Согласно этой концепции прибыль это разница между собственным капиталом на конец и начало отчетного периода с корректировкой на покупательную способность денег. Однако фактически прибылью считается результат отчета о финансовых результатах, основанного на принципе соответствия между доходами и расходами. Этот принцип распределения расходов между балансом и отчетом о финансовых результатах не соответствует концепции поддержания капитала. Таким образом, можно предположить, что концептуальные основы МСФО методологически обеспечены не в полной мере.

Список источников

1. *Блатов Н.А.* Балансоведение / 3-е изд., перераб. и доп. Л.; М.: Гос. торг. изд-во, 1931. 320 с.
2. *Генералы духа. Книга 2.* СПб.: ООО «Издательство “Петрополис”», 2011. 640 с.
3. *Николаев И.П.* Проблема реальности баланса: К вопросу о степени точности и достоверности цифровых данных, добываемых из баланса торгового предприятия / Ком. содействия пром.-экон. (коммерч.) образованию при Сев.-зап. обл. упр. Наркомвнуторга. Л.: Экономическое образование, 1926. 110 с.
4. *Пятов М.Л.* Концептуальные основы современного бухгалтерского учета: научно-практическое издание. М.: Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2023. 286 с.
5. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебн. пособие для вузов. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. 638 с.
6. *Chua W.F.* Radical Developments In Accounting Thought // *The Accounting Review*. 1986. Vol. 61, no. 4. Pp. 601–632. URL: <https://www.studocu.com/en-au/document/university-of-wollongong/financial-accounting-iii/wai-fong-chua-pdf-article/14555461>
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства». URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/IAS16.pdf>
8. *Колчугин С.В.* Теория органического баланса Фрица Шмидта // *Вестник НГУЭУ*. 2015. № 2. С. 166–177. URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/491/412>
9. *Лунева Ю.В., Тарасова Г.М.* Проблемы интерпретации результатов анализа финансовой отчетности // *Вестник НГУЭУ*. 2012. № 1. С. 181–187. URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/216/215>
10. *Пятов М.Л., Д.Г. Мид, Ж.П. Сартр и Я.В. Соколов, или бухгалтерский учет в поисках настоящего* // *Вестник НГУЭУ*. 2019. № 4. С. 10–25. URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-4-010-025>
11. *Пятов М.Л.* Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-buhgalterskogo-ucheta-v-ramkah-balansovoy-modeli-firmy>
12. *Сутужско В.В.* Структура, принципы и классификация понятия «Оценка» // *Эпистемология & философия науки*. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-printsipy-i-klassifikatsiya-ponyatiya-otsenka>

References

1. Blatov N.A. Balansovedenie [Balance Science]. 3-e izd., pererab. i dop. Leningrad, Moskva, Gos. torg. izd-vo, 1931. 320 p.
2. Generaly duha [Generals of the spirit]. Kniga 2. Sankt-Petersburg, OOO «Izdatel'stvo "Petropolis"», 2011. 640 p.
3. Nikolaev I.R. Problema real'nosti balansa: K voprosu o stepeni tochnosti i dostovernosti cifrovyyh dannyh, dobyvaemyh iz balansa torgovogo predpriyatija [The problem of balance reality: On the question of the degree of accuracy and reliability of digital data obtained from the balance sheet of a trading enterprise]. Kom. sodejstvija prom.-jekon. (kommerch.) obrazovaniju pri Sev.-zap. obl. upr. Narkomvnutorga. Leningrad: Jekonomicheskoe obrazovanie, 1926. 110 p.
4. Pjatov M.L. Konceptual'nye osnovy sovremennogo buhgalterskogo ucheta: nauchno-prakticheskoe izdanie [Conceptual foundations of modern accounting: scientific and practical publication]. Moscow, Institut professional'nyh buhgalterov i auditorov Rossii, 2023. 286 p.
5. Sokolov Ja.V. Buhgalterskij uchët: ot istokov do nashih dnei: Uchebn. posobie dlja vuzov [Accounting: from origins to the present day: Textbook. manual for universities]. Moscow, Audit, JuNITI, 1996. 638 p.
6. Chua W.F. Radical Developments In Accounting Thought, *The Accounting Review*. 1986, vol. 61, no. 4, pp. 601–632. URL: <https://www.studocu.com/en-au/document/university-of-wollongong/financial-accounting-iii/wai-fong-chua-pdf-article/14555461>
7. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 16 «Osnovnye sredstva» [International Financial Reporting Standard (IAS) 16 “Fixed Assets”]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/IAS16.pdf>
8. Kolchugin S.V. Teorija organicheskogo balansa Frica Shmidta [Fritz Schmidt's theory of organic balance], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2015, no. 2, pp. 166–177. URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/491/412>
9. Luneva Ju.V., Tarasova G.M. Problemy interpretacii rezul'tatov analiza finansovoj otchetnosti [Problems of interpreting the results of financial reporting analysis], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2012, no. 1, pp. 181–187. URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/216/215>
10. Pjatov M.L. D.G. Mid, Zh.P. Sartr i Ja.V. Sokolov, ili buhgalterskij uchët v poiskah nastojashhego [D.G. Mead, J.P. Sartre and Y.V. Sokolov, or accounting in search of the present], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEM]*, 2019, no. 4, pp. 10–25. URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-4-010-025>
11. Pjatov M.L. Jevoljucija metodologii buhgalterskogo ucheta v ramkah balansovoj modeli firmy [Evolution of accounting methodology within the framework of the company's balance sheet model], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]*, 2014, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-buhgalterskogo-ucheta-v-ramkah-balansovoy-modeli-firmy>
12. Sutuzhko V.V. Struktura, principy i klassifikacija ponjatija «Ocenka» [Structure, principles and classification of the concept “Evaluation”], *Jepistemologija & filosofija nauki [Epistemology & philosophy of science]*, 2008, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-printsipy-i-klassifikatsiya-ponyatija-otsenka>

Сведения об авторе:

А.И. Глазко – аспирант, кафедра статистики, учета и аудита экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author:

A.I. Glazko – Graduate Student, Department of Statistics, Accounting and Audit, Faculty of Economics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>22.04.2024</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>22.04.2024</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>25.04.2024</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>25.04.2024</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>24.05.2024</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>24.05.2024</i>